***Д. Е. Еремеев**, История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней, Москва, «Квадрига», 2017, 376 с.*

***Դ. Ե. Երեմեև**, Թուրքիայի Հանրապետության պատմությունը 1918 թ. մինչև մեր օրերը, Մոսկվա, «Կվադրիգա», 2017, 376 էջ*

Последнее столетие турецкой истории – кемалистское движение, установление республиканского строя на руинах Османской империи и дальнейшее общественно-политическое развитие страны – неоднократно становилось предметом исследования советских и российских тюркологов[1]. Эти книги во многом способствовали ознакомлению русскоязычного читателя с Турцией и изучению самых различных аспектов турецкой жизни. Дополнить ряд исследований об истории Турции этого периода призвана рецензируемая нами монография одного из корифеев советской и российской тюркологии Д. Е. Еремеева, которая, как и предыдущие его работы, написана в легком, научно-популярном стиле. Автор делает акцент на изложении исторических фактов, не отводя много места анализу и оценке событий. Список использованной литературы включает монографии, статьи и источники на русском и турецком языках, большинство которых опубликовано до 2000 года. Поэтому неудивительно, что современному периоду в книге отведено не так много места. И, наоборот, большая половина книги посвящена кемалистскому движению, реформам первых двух десятилетий существования республики и единоличному правлению Народно-Республиканской партии[2]. Немаловажны и интересные факты из жизни таких государственных деятелей, как Бекир Сами Кундух (1867-1933), Рефет-паша (1877-1963), Хусейн Рауф (1881-1964) и др., которых Д. Е. Еремеев представляет на протяжении всей книги (с. 71, 90 и т. д.).

Как и следует из названия, повествование начинается с военного поражения Османской империи в Первой мировой войне. Автор также проводит краткий экскурс в положение страны в период до и во время войны, представляет основные особенности и подробности политики младотурков, без которых невозможно понять логику дальнейшего развития событий в стране.

Описывая период правления младотурок, Д. Е. Еремеев отмечает, что главную роль в правящем триумвирате Талеат-Энвер-Джемаль играл генерал Энвер (с. 8), от имени которого в тот период немцы – союзники Турции – даже

---

[1] См. например: **Гасратян М. А.**, **Орешкова С. Ф.**, **Петросян Ю. А.**, Очерки истории Турции, М., 1983, **Киреев Н. Г.**, История Турции. XX век, М., 2007 и т.д.

[2] Народно-Республиканская партия (Cumhuriyet Halk partisi), основанная Мустафой Кемалем в 1923 г., после фактического запрета других партий и установления однопартийной системы в стране в 1925 г. и вплоть до введения многопартийных выборов Исметом Иненю в 1946 г., была во главе Турции. Подробнее см.: **Սաֆրաստյան Ռ.**, **Մելքոնյան Ռ.**, **Դումանյան Ա.** և ուրիշներ, Թուրքիայի պատմության բուհական դասագիրք, Երևան, 2014.

называли страну «Энверляндом» (с. 10). Возможно, причиной такого восприятия со стороны немцев стал крайне прогерманский курс Энвера, в отличие, например, от франкофила Джемаль-паши. Вместе с тем следует отметить, что традиционно министр внутренних дел Талеат-паша считается мозговым центром всех решений иттихадистов.

В контексте истории конца 1910-х и начала 1920-х годов весьма знаменателен тот факт, что автор обращается к теме насильственных действий властей по отношению к христианским меньшинствам империи, в первую очередь к грекам и армянам: «По отношению к местному христианскому населению турецкое командование (кемалисты – *Н. П.*) проводило младотурецкую политику уничтожения «гяуров» (немусульман). Особо подверглось кровавым репрессиям армянское население, как бы в продолжение геноцида армян в 1915 г., когда иттихадисты истребили около 1 млн. османских подданных армянской национальности Западной Армении, входившей в состав Турции» (с. 16). В качестве примера такой политики Д. Е. Еремеев представляет действия турецких военных в Александрополе в 1918 г.: «В Александрополе турки расстреляли видных общественных деятелей-армян и учинили массовую резню горожан. Куда бы ни вступили турецкие власти, пополненные добровольцами из местных мусульман, они грабили население, расправлялись с немусульманами, уничтожали культурно-исторические памятники. Захватив населенный пункт Кеда в Батумской области, турецкие солдаты разгромили хранилище старинных грузинских рукописей, а их кожаные переплеты употребили нас как подметки для своей обуви» (с. 16).

Он отмечает, что все это заставило бежавших в начале войны из Турции и спасшихся от геноцида 1915 г. армян снова разделить участь беженцев и потянуться на север, в глубь Закавказья. Автор подчеркивает, что вместе с армянами были вынуждены бежать и осевшие здесь русские, греки, курды-немусульмане или езиды (с. 16). Такая политика турок противопоставляется автором политике большевиков, которые, наоборот, выступают в качестве защитников бедного, угнетенного населения вне зависимости от их религии. Вместе с тем не всегда оценки автора однозначны. Например, героическая самооборона Вана[1] представлена в книге как захват города вооруженными армянскими отрядами при содействии русских войск (с. 10), что, мягко говоря, не соответствует действительности. В контексте окончания войны и побега младотурок из страны Д. Е. Еремеев вскользь упоминает, что Джемаль и Талеат были убиты армянскими мстителями (с. 52)[2].

Достаточно подробно в книге представлена армяно-турецкая война 1920 г. Многократно отмечая антиармянские взгляды предводителя 15-ой турецкой армии Кязыма Карабекира, Д. Е. Еремеев пишет, что тот мечтал захватить Армению и Грузию. Естественно, что советские силы в этом контексте выступают

---

[1] Подробнее о самообороне Вана см.: **Պարսամյան Ս.**, Վանի ինքնապաշտպանություն – 100 // «Առավոտ», 12.05.2015 // https://www.aravot.am/2015/05/12/570812/ (дата обращения: 20.12.18).

[2] Подробнее об операции «Немесис» см.: официальный сайт // http://www.operationnemesis.com/ (дата обращения: 21.12.2018).

в роли спасителей Армении. Более того, автор даже обвиняет дашнаков в подстрекании войны 1920 г., а тесное сотрудничество дашнакского правительства первой Республики Армения с англичанами расценивается как роковая ошибка, которая и привела к поражению: «Советизация спасла Армению от участи быть протекторатом Турции… большая часть Армении была потеряна, включая Карс, Олту, Сарыкамыш, Игдыр, освобожденный русской армией от османского владычества еще в 1877-1878 гг. Такова была цена недальновидной политики дашнаков» (с. 75)[1].

Еще одним важным обстоятельством, на котором Д. Е. Еремеев акцентирует внимание, является проблема обсуждения вопроса возможного возврата армянских и грузинских территорий. «В ходе конференции (Потсдамской, состоявшейся 17 июля-2 августа 1945 г. – *Н. П.*) советские руководители заявили также о сделанном Анкаре предложении восстановить справедливость и вернуть Армении и Грузии отторгнутые у них в 1921 г. территории» (с. 205). Желая показать степень отрицания этой возможности с турецкой стороны, Д. Е. Еремеев приводит слова, сказанные 20 декабря 1945 г. в меджлисе генералом Кязымом Карабекиром, в то время депутатом от Стамбула. «Проливы – это поистине дыхательное горло нашей нации (он обыграл при этом двоякий смысл турецкого слова «богаз», которое означает «пролив» и «горло»), мы не позволим протянуть к нему чужие руки. А долина Карса – наш становой хребет, позволив его сломать, мы погибнем» (с. 208).

Центральное место в книге занимает вопрос антагонизма Советской России и держав Антанты, в контексте которого и рассматриваются внешнеполитические векторы Турции. В треугольнике Антанта-Советская Россия-Турция Д. Е. Еремеев отмечает антисоветскую направленность Мудросского перемирия (с. 23), заключенного 30 октября 1918 г. между Турцией и Антантой на крейсере “Агамемнон”. Антисоветским шагом автор считает и вход англичан, французов и греков в Измир в мае 1919 г. В этом контексте он отмечает также империалистический дух великих держав, представители которых грабили народ не меньше других. Автор пишет, что армянская и греческая буржуазия, которая поначалу встретила греков с распростертыми объятиями, пострадала от рук оккупантов не меньше, чем от турок (с. 27). В качестве наиболее яркого примера автор приводит историю Аристотеля Онассиса, который «основы своего первоначального капитала заложил в Измире, он присвоил драгоценности, которые давали ему под залог за наличные жители этого города, и скрылся» (с. 30-31). Желая подчеркнуть так называемое «неуважение» к другим народам со стороны англичан, французов и греков, Д. Е. Еремеев пишет, что ступени лестницы особняка градоначальника, в котором разместился штаб Мустафы Кемаля после входа в Измир турецких войск 9 сентября 1922 г., были покрыты турецким национальным знаменем, чтобы входящие и выходящие, попирая его ногами, выражали таким образом презрение к туркам (с. 96).

---

[1] На самом деле уже в июне-июле 1919 г. турки накапливали войско по всей линии границы с Арменией и 23 сентября перешли в наступление. Меньше чем за три месяца была оккупирована большая часть территории Армении. Подробнее см.: Հայ-թուրքական պատերազմն ու բոլշևիկները // https://www.yerkir.am/news/view/141172.html.

Отмечая, что «Кемалю предложили покрыть лестницу греческим флагом, но он резко возразил, сказав, что символ нации нельзя оскорблять», автор как будто указывает на «толерантность» кемалистов ко всем народам. Более того, в книге не нашлось места для описания пожара в Измире и кровавой резни армян и греков после входа в город турецких войск, жертвами которой стали около ста тысяч мирных жителей, были также уничтожены десятки церквей, школ, домов[1].

Д. Е. Еремеев особо отмечает установление дипломатических отношений с советскими властями. Заканчивая повествование, он заключает, что установление связей с Москвой было прорывом дипломатической изоляции кемалистов, а безвозмездная помощь советских властей стала спасением от неминуемого военного погрома (с. 69).

Останавливаясь на реформах кемалистов, Д. Е. Еремеев представляет по отдельности практически каждую из них. В частности, он пишет, что Мустафа Кемаль перенял законодательные кодексы различных европейских стран, отмечает, что в турецкий уголовный кодекс из итальянского первоисточника перекочевали положения об уголовном преследовании коммунистов (с. 127). Очень подробно останавливаясь на языковой реформе, на фонетическом, лексическом разборе слов, Д. Е. Еремеев не упоминает деятельность Акопа Дилачара, который получил свою фамилию лично от Ататюрка за значительный вклад в языковую реформу (с. 133-139). Что касается создания Турецкой исторической организацией новой версии турецкой истории[2], то тут ответ автора однозначен: «Турецкие историки явно перестарались» (с. 165-166).

В контексте развития страны после прихода к власти Демократической партии в 1950 г., а затем и чередующихся друг за другом политических переворотов Д. Е. Еремеев в общих чертах представляет внешнюю и внутреннюю политику страны. Во внешней политике основной упор он делает на антироссийские настроения (с. 243), а во внутренней политике – на постепенный возврат к исламу.

Бесспорно, рецензируемая книга интересна и познавательна, она может быть также полезна студентам-востоковедам, историкам и международникам начальных курсов для получения информации по истории Турции, а также для всех, кому необходимы обобщенные знания о Турции.

НАИРА ПОГОСЯН

Ներկայացվել է 22.12.2018
Ընդունվել է տպագրության 21.02.2019

---

[1] Подробнее см.: **Kirsch A**., The Ruined City of Smyrna: Giles Milton's 'Paradise Lost', 16.07.2008 // https://www.nysun.com/arts/the-ruined-city-of-smyrna-giles-miltons-paradise/81963/ (дата обращения: 22.12.2018).

[2] По официальной версии турецких историков того периода все языки и народы произошли от единого тюркского пранарода.